

Углов Ф. Г.

АЛКОГОЛЬ И МОЗГ

Если вчера я говорил о причинах, которые мешают человеку жить долго, и как на одну из них указывал на пристрастие к алкогольным «напиткам», то сегодня я остановлюсь на действии самого алкоголя на человеческий организм. Эта беседа будет более научной, но я думаю, что она будет всем понятна.

Нет такого заболевания, течение которого не ухудшилось бы от употребления алкоголя. Нет такого органа у человека, который бы не страдал от приёма спиртных «напитков». Однако больше всех и тяжелее всех страдает мозг. И это легко понять, если учесть, что именно в мозгу происходит наибольшее его накопление. Если концентрацию алкоголя в крови принять за единицу, то в печени она будет 1,45, в спинномозговой жидкости — 1,5, а в головном мозге — 1,75. В случае острых алкогольных отравлений клиническая картина может быть неоднородной, но при вскрытии наибольшее поражение наблюдается в мозгу. Твёрдомозговая оболочка напряжена, мягкие мозговые оболочки отёчны, Полнокровны, Головной мозг резко отёчен, сосуды расширены. Происходит омертвление участков вещества мозга.

Более тонкое исследование мозга у погибшего от острого алкогольного отравления показывает, что в нервных клетках наступили изменения в протоплазме и ядре, столь же резко выраженные, как и при отравлении другими сильными ядами. При этом клетки коры головного мозга поражаются гораздо больше, чем подкорковой части, т. е. алкоголь действует сильнее на клетки высших центров мозговой деятельности. В головном мозге отмечено сильное переполнение кровью, нередко с разрывом сосудов в мозговых оболочках и на поверхности мозговых извилин. В тех случаях, когда было сильное, но не смертельное алкогольное отравление, в головном мозге и в нервных клетках коры произошли те же изменения, что и у погибших от алкогольного отравления. Такие же изменения в головном мозге наблюдаются и у пьющих людей, смерть которых наступает от причин, не связанных с употреблением алкоголя. *Описанные изменения в веществе головного мозга необратимы. Они оставляют после себя неизгладимый след в виде выпадения мелких и мельчайших структур мозга, что неизбежно и неотвратимо сказывается на его функции.*

Но не в этом заключается самое большое зло алкоголя. У лиц, употребляющих спиртные «напитки», выявляется раннее склеивание эритроцитов — красных кровяных шариков. Чем выше концентрация спирта в крови, тем более выражен процесс склеивания. Если это имеет место в грубых тканях, то такой процесс может пройти незаметно. Но в мозге, где склеивание сильнее, т. к. концентрация спирта выше, здесь оно может привести и, как правило, приводит к тяжёлым последствиям. Диаметр мельчайших капилляров, которые подводят кровь к отдельным мозговым клеткам, приближается к диаметру эритроцита и, если здесь происходит склеивание эритроцитов, они закрывают просвет в капиллярах. Снабжение мозговой клетки кислородом прекращается. Такое кислородное голодание, если оно продолжается 5–10 минут, приводит к омертвлению, т. е. необратимой утрате мозговой клетки, а чем выше концентрация спирта в крови, тем сильнее процесс склеивания, тем больше мозговых клеток гибнет. Вскрытие умеренно пьющих показали, что в их мозге имеются целые кладбища погибших корковых клеток.

Изменения структуры головного мозга возникают уже после нескольких лет употребления алкоголя. При обследовании 20-и таких человек у всех установлено уменьшение объёма мозга или, как говорят, сморщенный мозг. У всех были обнаружены явные признаки атрофии мозга, изменения в коре головного мозга, т. е. там, где происходит мыслительная деятельность, осуществляется функция памяти. У 5-и из них отчётливо проявилось снижение мыслительных способностей даже при обычном

разговоре. У 19-и пациентов изменения произошли в лобной доле, а у 18-и — и в затылочной.

В народе давно подмечено, что у много пьющих людей и даже уже бросивших пить рано проявляется так называемое старческое слабоумие.

Бытует мнение, что всё зло, причиняемое спиртными «напитками», необходимо относить только к алкоголикам. Страдают алкоголики. У них есть изменения. А мы что? Мы пьём умеренно. У нас этих изменений нет.

Необходимо здесь внести ясность. Попытки отнести вредное влияние алкоголя только к тем, кто признан алкоголиком, в корне неверны. Ибо сами термины: алкоголик, пьяница, многопьющий, умеренно-, малопьющий и т. д. имеют количественные, а не принципиальные отличия и многими понимаются различно. Некоторые относят к алкоголикам только тех, кто пьёт запоем, кто допивается до белой горячки и т. д. Это также неверно. Запой, белая горячка, галлюцинации, корсаковский психоз, алкогольный приступ ревности, алкогольная эпилепсия и др., — всё это последствия алкоголизма. *Сам же алкоголизм — это потребление спиртных «напитков», оказывающее вредное влияние на здоровье, быт, труд, благосостояние общества.*

Всемирная организация здравоохранения признала в 1975 г. алкоголь наркотиком и определила алкоголизм как зависимость человека от алкоголя. Это значит, что пьющий человек находится в плену у наркотика. Он ищет любую возможность, любой предлог, чтобы выпить. А если повода нет, он пьёт без всякого повода. Пьёт в неподходящих условиях, втайне от других. У него возникает желание выпить не только при виде вина, но и тогда, когда его нет. Если мы спросим любого, что называется «беспросыпного» пьяницу, считает ли он себя алкоголиком, он ответит категорически, что он не алкоголик. Его невозможно уговорить пойти лечиться, Хотя все родные, все окружающие стонут от него. Он уверяет, что пьёт умеренно.

Кстати сказать, это самый коварный термин, за который укрываются алкоголики, и самое безотказное оружие всех тех, кто стремится спойть наш народ. Достаточно призвать людей пить умеренно и сказать, что это безвредно, и они с охотой будут следовать такому совету. И большинство из них станет алкоголиками. Надо признать также неправомочным термин «злоупотребление». Ведь если есть злоупотребление, то, значит, есть употребление не во зло, а в добро, т. е. полезное. Но такого употребления нет. Более того, нет употребления безвредного. Любая принятая доза вредна. Дело в степени вреда. Термин «злоупотребление» неверен по существу. И в то же время очень коварен, потому что даёт возможность прикрыть пьянство отговоркой, что я, мол, не злоупотребляю. Но границы между употреблением и злоупотреблением нет и быть не может. *Любое употребление спиртных «напитков» есть злоупотребление.* Даже если пить сухое вино и небольшими дозами, но употреблять его чаще, чем 1 раз в неделю, мозг не будет приходить в норму от наркотического отравления совсем. И вред его несомненен. Потому те, кто рекомендует подавать к каждому обеденному столу бутылку сухого вина, явно рассчитывают на спаивание народа. Но спрашивается: зачем пить раз в месяц или раз в год? Ведь это наркотический яд. Ведь это же просто неумно.

И не пора ли в образованном культурном обществе прекратить даже разговоры на эту тему? Ведь не говорят же у нас, что можно хоть раз в месяц сделать себе укол морфия, понюхать кокаин, принять порцию героина, а ведь действие-то такое же. В том и другом случае человек оказывается в плену иллюзии с плохими для него последствиями. Так зачем же делать исключение для такого же, но ещё более коварного наркотика, каким является алкоголь? *Неужели десятки миллионов алкоголиков и пьяниц, сотни тысяч дегенеративных детей не убеждают нас в том, что с этим злом надо покончить раз и навсегда, поставить заслон этому злу в нашем социалистическом обществе навсегда и в любых дозах?!*

Как же алкоголь влияет на функции головного мозга?

Что происходит с человеком? Почему так резко меняется личность, характер и поведение человека? Этот вопрос довольно тщательно изучен психиатрами и физиологами. Установлено, что алкоголь во всех содержащих его «напитках» (водка, ликёр, пиво, спирт, вино и т. д.) действует на организм так же, как и другие наркотические вещества и типичные яды, такие как хлороформ, эфир и опий во всех его разновидностях. Он избирательно действует на центральную нервную систему, преимущественно на её высшие центры. При повторном приёме алкоголя поражение высших центров мозговой деятельности продолжается от 8 до 20 дней. Если же употребление алкоголя имеет место длительное время, то работа этих центров так и не восстанавливается. В многочисленных опытах, проводимых специалистами в этой области (Бунге, Крикринский, Сикорский и др.) доказано с несомненностью, что под влиянием алкоголя простейшие умственные функции, такие как восприятие, нарушаются и замедляются, но не столь сильно, как более сложные, т. е. ассоциации. Эти последние страдают в двух аспектах. Во-первых, мыслеобразование замедлено и ослаблено, и, во-вторых, существенно изменено их качество в том смысле, что вместо внутренних ассоциаций, основанных на сущности предмета, часто появляются ассоциации внешние, нередко стереотипные, основанные на созвучии, на случайном внешнем сходстве предметов. Самые низшие формы ассоциации (а именно, ассоциации двигательные или механические, заученные) легче всего возникают в уме. Иногда подобные ассоциации появляются без малейшего отношения к делу. Раз появившись, они упорно держатся в уме, всплывая снова и снова, но совершенно некстати. В этом отношении такие упорные ассоциации напоминают такие же патологические явления, замечаемые при неврастении и тяжёлых психозах. Из внешних ассоциаций особенно часто возникают те, которые связаны с двигательными актами. Поэтому многие, скажем, мастера-пьяницы выполняют работу более или менее нормально — заложенные в их мозгу ассоциации реализуются в двигательных актах. Всё это указывает на глубокие изменения в механизме мышления, вызываемые ядом. Поведение человека в таком состоянии напоминает маниакальное возбуждение. Алкогольная эйфория возникает вследствие растормаживания и ослабления критики. Одной из несомненных причин этой эйфории является возбуждение подкорки, старейшей в филогенетическом отношении части головного мозга, в то время как более молодые и более чувствительные отделы коры головного мозга сильно нарушены или парализованы. Алкоголь, принятый в больших дозах, вызывает более глубокие нарушения восприятия внешних впечатлений, точность их понижается, внимание и память нарушаются ещё в большей степени, чем при умеренных дозах. Ассоциации качества нарастают, а критика ослабевает, утрачивается возможность внимательно выслушивать других, следить за правильностью своей речи, контролировать своё поведение. Иногда встречается пробуждение дурных наклонностей и страстей, человек не стыдится вести себя непристойно, привлекать внимание окружающих. Ему не стыдно выражаться нецензурно при женщинах и детях. Окружающим стыдно за него, но все уговоры бесполезны, он ещё более куражится и ведёт себя ещё наглее.

С углублением наркоза парализуются не только кора, но и подкорковые узлы и мозжечок. *При приёме дозы 7-8 грамм на 1 кг веса для взрослого человека наступает смерть.*

При употреблении алкоголя страдают все самые тонкие функции мозга, все высшие чувства. Любой творческий работник, употребляя алкоголь, наносит непоправимый вред своим способностям и делу, которому посвятил свою жизнь. Грустно смотреть на талант, который на глазах исчезает и погибает под ударами наркотического яда.

У лиц, часто употребляющих алкоголь, способность ассоциаций резко нарушается, и это нарушение выражается в невозможности психологической ориентации. В обычной умственной шаблонной деятельности такие люди продолжают работать, так как в жизни

много видов умственного труда (например, канцелярский, торговля и т. п.), которые представляют собой ряд действий тождественных, стереотипных, по готовому образцу, в особенности же там, где требуется простое исполнение чужой мысли.

Легко понять, что в этих случаях умственные недостатки таких людей менее очевидны и не имеют повода обнаружиться наглядно. Там же, где требуется оригинальная умственная красота, где нужны свежие концепции и где нужно заключение сделать немедленно и обобщить все данные, там люди, часто употребляющие алкоголь, оказываются несостоятельными. В этом смысле дело, безусловно, затормаживается или даже совсем рушится, если у руководства стоят те, которые не могут преодолеть свою тягу к алкоголю. Таких надо просто отстранять от работы. Это целиком и полностью относится к творческим работникам и тем, кто имеет дело с людьми — к руководителям.

Как бы ни были велики расстройства в умственной работе мозга, вызванные алкоголем, всё же, как признают учёные, главнейшие изменения имеют место в психической жизни и в характере пьющего человека. Первое, на что обращают внимание учёные в поведении пьющего — это упадок нравственности, равнодушие к обязанностям и долгу, к другим людям и даже к членам семьи.

Равнодушие к высшим нравственным интересам проявляется очень рано, в ту пору, когда ещё умственные и мыслительные акты остаются почти неизменными. Это проявляется в форме частичной нравственной анестезии в виде полной невозможности испытывать эмоциональные стрессы. Такого рода состояние аналогично нравственному идиотизму и отличается только способом происхождения. Упадок нравственности сказывается также в равнодушии пьяниц к дому, к обычному долгу, в их эгоизме и цинизме.

Известно, что самые малые отклонения от требований общественной нравственности очень опасны и легко ведут к опасным преступлениям. Падение нравственности сказывается в резкой степени на ослаблении чувства стыда. В целом ряде научных документов доказывается, что потеря стыда в обществе идёт параллельно развитию алкоголизма в стране, и наглядно показывается великая оборонительная сила стыда и большая опасность такого яда как спиртные «напитки», которые обладают избирательным свойством понижать силу этого тонкого и важного чувства. К числу неминуемых последствий падения нравственности принадлежит увеличение лжи или, по крайней мере, уменьшение истинности и правды.

Утрату стыда и правдивости народ связал в неразрывное понятие — бесстыдной лжи. Ложь потому и возрастает, что человек потерял стыд, утратив вместе с этим в своей совести и важнейший нравственный корректив правдивости.

В документах, освещающих период нарастания пьянства в нашей стране, период активной продажи алкогольных «напитков», убедительно показано, что параллельно с нарастанием пьянства росли и преступления. В числе других преступлений количество осуждённых за лжеприсягу, лжесвидетельство, ложный донос росли из года в год более быстрыми темпами, чем другие преступления. О потере нравственности и стыда говорят также и цифры более быстрого роста преступности женщин по сравнению с преступностью мужчин.

Способность испытывать чистое чувство стыда утрачивается пьяницами очень рано. Паралич этого высокого человеческого чувства в нравственном смысле гораздо более опасен для народа, нежели любой другой психоз.

Стыд, как известно, выражается у нормального человека маской стыда и различными движениями, чтобы спрятаться от чужого взгляда, Потупить взор, спрятать глаза, отвернуть лицо, желать провалиться сквозь землю и т. д. Фактор стыда — этот тонкий и чуткий механизм — полностью отсутствует у пьяниц так же, как и второй признак стыда — стремление скрыть лицо и глаза, т. е. даже внешние проявления чувства

стыда глубоко изменены. Что же касается изменения психической стороны этого чувства, то в этом можно убедиться на каждом шагу, т. к. утрата способности стыда составляет самую характерную особенность пьющих людей. Все тонкие проявления этого чувства полностью исчезают и исчезают очень рано. Между тем стыд не только держит в известных границах психическую сторону человека, он является одним из самых основных начал нравственной жизни, делает человека чутким к мнению других, к мнению общественности, охраняя от всего, что постыдно в нравственном смысле.

Это состояние прекрасно понимал Лев Николаевич Толстой. В своей статье «Для чего люди одурманиваются» он писал:

«Не во вкусе, не в удовольствии, не в развлечении, не в веселье лежит причина всемирного распространения гашиша, опиума, вина, табака, а только в потребности скрыть от себя указания совести. Иду я по улице и, проходя мимо разговаривающих извозчиков, слышу, один говорит другому: «Известное дело. Ему совестно. Трезвому совестно то, что не совестно пьяному». Этими словами высказана существенная и основная причина, по которой люди прибегают к одурманивающим веществам. Люди прибегают к ним и для того, чтобы не было совестно после того, как сделан поступок, противный совести, но к которому влечёт человека его животная природа. Трезвому совестно ехать к непотребным женщинам, совестно украсть, совестно убить. Пьяному ничего этого не совестно. И потому, если человек хочет сделать поступок, который совесть запрещает ему, он одурманивается.

Девять десятых преступлений совершается так: для смелости выпить. Половина падений женщин происходит под влиянием вина. Почти все посещения непотребных домов совершаются в пьяном виде. Люди знают это свойство вина заглушать голос совести и сознательно употребляют его для этой цели. Мало того, что люди сами одурманиваются, чтобы заглушить свою совесть, зная как действует вино, они, желая заставить других людей сделать поступок, противный совести, нарочно одурманивают их, чтобы лишить их совести. На войне всегда солдат напаивают, когда приходится драться врукопашную. Все французские солдаты на севастопольских штурмах были напоены пьяными.

Всем известны люди, спившиеся совсем вследствие преступлений, мучивших их совесть. Все могут заметить, что безнравственно живущие люди более склонны к одурманивающим веществам. Разбойники, воровские шайки, проститутки не живут без вина. Одним словом, нельзя не понять того, что от употребления одурманивающих веществ в больших или малых размерах, периодически или постоянно, в высшем или низшем кругу вызывается одной и той же причиной — потребностью заглушения голоса совести для того, чтобы не видеть разлада жизни с требованиями сознания.

Всякий увидит одну постоянную черту, отличающую людей, поддающихся одурманиванию, от людей, свободных от него. Чем больше одурманивается человек, тем более он нравственно неподвижен. *Освобождение от этого страшного зла будет эпохой в жизни человечества*». Так заканчивает эту статью Лев Николаевич Толстой.

В последние годы на первое место в мире вышел так называемый менеджерский алкоголизм или алкоголизм деловых людей, ответственных работников потому, что люди при заключении сделок пьют. Человек, заглушив самые совершенные чувства стыда, легче согласится принять взятку за незаконную сделку, легче подпишет за предложенный подарок невыгодный для своей страны контракт, легче пойдет против совести и сделает то, что он трезвым не сделает. К сожалению, подобные случаи всё более распространяются и в научном мире. Приезжающие из периферии в центр везут с собой коньяк, водку и всячески угощают тех, чьё слово поможет получить выгодное место, хорошее звание и т. д. И то, что многие наши учёные, занимающие административные должности, имеющие право решать судьбу других учёных, судьбу людей, так много пьют, тоже говорит о многом.

По-видимому, не всё чисто у тех, кто много пьёт. По-видимому, стыд ещё не полностью утрачен, а стыдиться, наверное, есть чего, иначе зачем бы они стали так много пить.

Опасность для высшей нравственности народа кроется в том, что в обществе всё больше появляется людей, нравственные чувства которых понизились из-за употребления спиртных «напитков». Наряду с миллионами трезвых людей существуют миллионы пьющих. Наличие в обществе столь значительного числа полунормальных людей (ибо совершенно нормальный человек не станет употреблять наркотический яд, разрушающий все его органы и особенно мозг) производит деморализующее влияние. Чаще всего, особенно при длительном употреблении алкоголя, эти грубые, бесхарактерные, лишённые тонких чувств денатурированные субъекты, живя в обществе, являясь главами семейств, руководителями, начальниками и т. д., производят своей личностью вредное воздействие на окружающих. Длительное влияние этих субъектов сказывается во всех сферах общественной и трудовой деятельности, но особенно пагубно в семье и семейных отношениях, в сильной степени разрушая и ломая психику людей. И самое главное: они являются источником болезненного потомства, увеличивая кадры дегенератов и невропатов.

Падение нравственности пьющих людей проявляется в снижении и полном исчезновении самых высших функций коры головного мозга — благородства и патриотизма. Пьющий начальник очень рано забывает те благородные принципы, которыми всегда гордилась русская интеллигенция. Всегда считалось недопустимым, чтобы человек, находящийся у власти, воспользовался ею для создания привилегированного положения для себя лично или для своего учреждения. Человек с атрофированным чувством благородства постарается использовать данную ему власть для того, чтобы построить и организовать, прежде всего, своё учреждение так, как никакое другое. Он займёт те должности, которые ему выгодны, использует свою власть для самовозвышения. Ему не бывает стыдно, ибо с падением благородства исчезает и стыд.

Человек, лишённый благородства, легко обидит женщину, будет небрежно относиться к своему долгу, выполняя только то, что другие могут проконтролировать, но не по собственному побуждению. У пьющих рано спадает патриотизм, поэтому-то среди пьющих чаще и находятся предатели. Но чувство патриотизма сказывается и во многом другом. Пьющий человек, будучи в другой стране, может оказаться на улице в нетрезвом состоянии. Его не смущает, что он подрывает не только свой авторитет, но престиж своей Родины. Пьющий начальник, потерявший чувство патриотизма, может послать в командировку за границу по знакомству, совсем не того, кто мог бы поддержать авторитет страны. И наоборот, может не пустить за рубеж тех, кто бы возвеличил славу Родины, если этот учёный чем-то лично не нравится начальнику с атрофированным чувством патриотизма. Отсюда становится понятным высокое правоохранительное значение этого чувства.

Чувство страха и чувство стыда грубо изменяются у пьющих людей, утрачивают самые существенные свои части. Другие чувства изменяются не столь сильно, но всё же лишаются некоторых своих свойств и при этом утрачивают характер скромности и полноты, становятся грубыми и шаблонными. Своёобразно при этом меняется и мимика. Изменения эти могут быть столь значительны, что по физиономии трудно определить, какие чувства преобладают и каковы намерения человека. Это служит одной из причин частых недоразумений в отношениях между пьяницами. Интересно отметить, что даже собаки замечают эти особенности физиономии пьяниц и злятся на них больше, чем на трезвых.

Если принять во внимание количество длительно пьющих, которые не входят в категорию пьяниц и алкоголиков, если учесть рождаемость дефективных и умственно отсталых детей от этих родителей, то мы вправе говорить об оглуплении народа, среди

которого пьянство получило большое распространение. А вместе с оглушением идёт нравственная деградация, рост преступности, идёт моральное разложение народа.

Из этих описаний следует, что в состоянии пьющего человека, начиная с приёма малых и умеренных и кончая большими дозами, нет ни малейшего намёка на культурное поведение. И как можно говорить о культуре винопития, если даже с малых доз, а тем более с так называемых умеренных доз алкоголя, поведение пьющего человека специалистами сравнивается с шизофреническим или маниакальным состоянием. По существу, разговор опьяневшего есть не что иное, как бред сумасшедшего. И надо иметь очень мало здравого смысла, чтобы в этом видеть культуру, а в этой культуре — смысл разрешения проблемы алкоголизма. Огромное большинство людей считает, что они пьют умеренно, а на самом деле, с точки зрения медицины, они являются алкоголиками. Первое, что говорит об этом — влечение к алкогольным «напиткам». Они пьют по малейшему поводу и не мыслят себе приятного времяпровождения или отдыха без алкоголя. Вначале это бывает по праздникам, затем уже в часы, свободные от работы. Они ищут забвения в алкоголе при неприятностях и жизненных невзгодах.

Все выдающиеся учёные мира с большой тревогой констатируют нарастание потребления алкоголя, который несёт за собой увеличение заболеваемости населения, нарастание смертности, увеличение числа внезапных смертей, сокращение средней продолжительности жизни. Учёные полагают, что алкоголь глубже расстраивает здоровье населения и приносит больше человеческих жертв, чем самые тяжёлые эпидемии. Следует учитывать, что последние происходят эпизодически, тогда как алкоголизм стал непрекращающейся эпидемической болезнью. Таковы физические последствия употребления алкоголя.

Но гораздо важнее последствия нравственные. Самое серьёзное влияние алкоголь оказывает на нервно-психическое здоровье населения. Он влечёт за собой увеличение числа преступлений, понижение нравственности, возрастание нервных и психических заболеваний, увеличение количества людей с дурным характером, расстраивает физические способности и правильный труд. Анализируя тяжёлые последствия употребления алкоголя и взвешивая материальные потери, специалисты справедливо считают: следует сожалеть не о материальных потерях, хотя они исчисляются сотнями миллиардов рублей, нужно ужаснуться при мысли о вреде, который наносится государству нравственным развращением населения.

Помимо разрушения отдельных сторон физической и мыслительной деятельности мозга алкоголь во всё возрастающей степени приводит к полному утрачиванию нормальной функции мозга, появлению большого процента умалишённых. Согласно отчёту психиатрических заведений Европы и США, алкоголь становится одним из самых частых причинных моментов развития психических заболеваний. Считается, что приблизительно пятая или даже четвёртая часть таких заболеваний обязана своим происхождением спиртным «напиткам». Значение этой опасности не исчерпывается указанной пропорцией, потому что случаи помешательства, развивающиеся вследствие пьянства родителей, обычно заносятся в группу наследственных, хотя, в сущности, непосредственная роль принадлежит алкоголю.

Наряду с развитием идиотизма и помешательства, как следствие длительного употребления алкоголя, среди общества находится известное число субъектов, ещё здоровых в умственном отношении, но уже не свободных от перемены характера, вызванного алкоголем. При этом оказывается, что это не простые скоропреходящие ухудшения характера, но более глубокие изменения. Алкоголь оказывает влияние на мозг, не делая скачкообразных переходов от совершенно здорового к полному идиотизму. Между этими крайними формами мыслительного и физического состояния имеется много переходов, которые в одних случаях приближаются к дебильности, а в других — к плохому характеру, т. е. не бывает так: или идиот, или нормальный человек. Кроме

идиотов, рождаются полуидиоты, четвертьидиоты, 1/8 идиота, дальше — люди с плохим характером. Характер плох потому, что у человека уже значительно разрушены самые важные отделы головного мозга.

Таких людей с различной степенью изменения характера среди пьющих становится всё больше, что приводит к изменению характера самого народа. Это — самое страшное! Характер народа остаётся постоянным тысячелетиями, охраняя себя, несмотря на все неблагоприятные условия в жизни. Скажем, было у нас татарское иго в течение почти трёхсот лет — не изменился характер русского народа. *Однако алкоголь является таким злом, которое хуже татарского ига, которое может изменить сам характер русского народа.*

К числу грубых нарушений психики под влиянием алкоголя следует отнести рост числа самоубийств. По данным Всемирной Организации Здравоохранения самоубийства среди пьющих имеют место в 80 раз чаще, чем среди трезвенников. Такое положение нетрудно объяснить теми глубокими изменениями, которые происходят в мозге под влиянием длительного приёма спиртных «напитков». При этом как убийства, так и самоубийства пьяниц иногда принимают злой характер.

В магазине стояла маленькая девочка в вылинявшем платьице с грязной ленточкой в волосах. Она держала в руках красивую новую куклу и звонко смеялась. Обступившие ребёнка женщины плакали. Это они купили девочке куклу в день похорон её родителей. Галина и Анатолий Савельевы — родители ребёнка — выросли в соседних сёлах. Анатолий — потомственный горький пьяница, рано пристрастившийся к спиртному, — не закончил среднюю школу и несколько раз отбывал тюремное заключение за воровство, хулиганство, жестокие драки и убийства домашних животных. Как-то на улице в пьяном виде он исколол ножом спящую собаку и таким же образом убил племенного совхозного быка. Галина всю жизнь работала в совхозе, зарабатывала хорошо, но в семье не было достатка. Анатолий не работал и пропивал всё, что мог, ругал и бил жену и детей, грозил убить. Дети учились в специальной школе для дефективных. Мальчику с большим трудом удалось приобрести специальность тракториста, а девочку признали необучаемой, но все-таки держали в интернате, потому что знали состояние семьи. К 12-и годам её всё же удалось научить говорить некоторые слова и более-менее понятно выражать свои мысли. Однако она не смогла научиться самостоятельно одеваться и обслуживать себя.

И вот в доме появился старый друг по тюрьме, который потребовал дать ему денег. Анатолий приказал отдать 15 рублей — всё, что было в доме. Галина отдала. А на утро поехала в милицию подавать на развод. Сын был на работе. Анатолий остался один. В тот день у него было много дел. С утра он остро заточил нож, потом наносил в кадку воды и выкопал в хлеву двухметровую яму, сделав из неё сток — длинную канавку под стену сарая на берегу реки. В это время мать с дочкой вернулись домой. Он уже ждал их в коридоре. Как только они вошли, он закрыл дверь на крючок, зная, что дочь не сможет снять крюк. Затем занёс заранее приготовленный нож и два раза ударил в грудь жену. Она упала. Теперь настала очередь дочки. Но страх помог ребёнку скинуть петлю (открыть крючок) и выбежать в сени. Отец погнался за ней, но она была уже во дворе и кричала: «Люди! Помогите!» тогда он ударил себя тем же ножом в сердце. Труп его нашли на крыльце в луже крови. Если бы девочка не открыла дверь, он убил бы её, затем и сына, который должен был прийти с работы, спустил бы всех в яму, которую приготовил, закрыл навозом и ушёл бы со своим дружкой гулять по свету.

Вот другой пример. В одном из совхозов новгородской области работал шофером Борис Цугов. Он любил машину, делал своё дело и всегда у него всё спорилось. Был не по годам серьёзен и в колхозе ему доверяли самые ответственные работы, зная, что Борис сделает как нельзя лучше. Он женился, построил себе шлакобетонный дом, наладил в нём паровое отопление, купил легковую машину. У него родились две дочки, которых он очень любил, много ими занимался, воспитывал лучшие качества.

В совхозе процветала пьянка. Борис долго сторонился этого. Но однажды, по случаю очень удачного рейса, его наградили, и друзья собрались отметить это событие, заставили его выпить вместе с ними. Он стал выпивать, и, в конце концов, сам пристрастился к водке, стал одним из ведущих пьяниц в совхозе. Дома начались слёзы, ссоры. Он, напившись, убежал из дому и в совхозной машине пропал неизвестно где по нескольку дней. Не стало в семье покоя, на работе — авторитета. Жена обращалась в дирекцию совхоза, просила помощи в сельсовете, доходило дело до милиции. Решили общими силами воздействовать и отправить на лечение. Узнав об этом, он сильно напился, закрылся в собственном гараже, облил всё бензином и поджег. Он уничтожил и себя, и машину. И люди ничего не смогли сделать.

Эти страшные примеры показывают тот уровень изменений в мозге, до которого доводит отдельных людей алкоголь. Такие люди без помощи общества и государства не смогут начать новую жизнь. Только *трезвость*, введённая как обязательное условие нашей жизни, может прекратить подобное. То, что происходит в отдельных регионах нашей страны, находится в вопиющем противоречии с принципами гуманизма, принципами доброжелательного отношения к человеку, заложенными в самой основе нашего государства.

В самом деле, для спасения одного или нескольких человек мы делаем сложнейшие многочасовые операции. При этом за жизнь больного борется много людей. Для спасения одного человека люди отправляются в пургу, бросаются в огонь, в ледяную воду. Чтобы спасти нескольких человек корабль меняет курс, и сотни людей борются за их жизнь. И в то же время мы ежегодно теряем *более полутора миллионов человек*, потому что кто-то сделал доступными для всего населения такие сильные наркотики, как алкоголь и табак. Это такой абсурд, что нормальный ум не может это ни охватить, ни измерить!

При массовом употреблении алкоголя с каждым годом нарастают у людей явления преждевременной дегенерации, а вместе с ростом количества дегенеративных детей — оглушение народа. *Человечество равнодушно наблюдает за тем, как настойчиво и неумолимо совершается непревзойдённое по своей жестокости уничтожение собственного национального разума.* В течение миллиардов лет на планете Земля создавалось чудо, может быть единственное во всей вселенной — разум человека. Природа несла неисчислимые жертвы, чтобы появился ясный и чистый человеческий гений. А ныне последовательно и неуклонно разум уничтожается наркотиками, среди которых самым опасным и распространённым является алкоголь — яд, который в состоянии не только остановить прогресс человеческого гения, но и привести его к дегенерации. Только трезвость может предупредить разрушение мозга и закрыть путь к дегенерации.

Почему же некоторые авторы полагают, что можно добиться уменьшения пьянства, призвав к умеренным дозам? Да потому, что они сами находятся в плену иллюзий, полагая, что человек может вовремя остановиться. А что значит вовремя? Тот, кто пьёт, думает одно, а тот, кто видит со стороны — другое. То состояние, которое сам пьющий расценивает как умеренное, считая, что он остановился вовремя, окружающими оценивается как состояние, в котором общение с ним уже невозможно. А что говорить о тех важных вопросах, которые с «умеренной» дозой алкоголя в мозгах он должен будет решать. Огромное большинство, если не все, призывающие к умеренным дозам, — это люди, прочно сидящие в плену у алкоголя. Поэтому их рассуждения слишком риторичны, чтобы могли подвергнуться обсуждению.

Мне бы хотелось, товарищи, разъяснить, почему я, хирург, встал на борьбу за трезвость. Ведь этим должны заниматься социологи. Как только я познакомился с этой проблемой, я увидел, что над нашим народом нависла *смертельная опасность* (а люди гибнут от алкоголя сотнями тысяч). Для меня стало ясно, что нельзя все силы отдавать одному человеку, не предпринимая в то же время все необходимое для спасения сотен

тысяч людей. Я понял, что если не предотвратить нависшую над нашей страной катастрофу, то очень скоро никому не нужны будут ни мои научные труды, ни мои книги: некому будет делать операции, т. к. люди раньше погибнут от пьянства. Если общество не прекратит себя спаивать, оно превратится в сборище дегенеративных, умственно отсталых людей. Я знаю, что этого добиваются империалисты всех мастей, что к этому стремится ЦРУ, бросая на это миллиарды долларов. И вижу: эти деньги дают результаты. Они уже многое сумели сделать.

Я решил поднять свой голос врача и учёного против этой бессмысленной гибели людей, против уничтожения в людях того, что является чудом природы — *человеческого мозга*, с повреждением которого невозможен никакой прогресс. Для этого надо, чтобы народ узнал правду об алкоголе, чтобы идея отрезвления овладела массами. Чтобы за её осуществление взялся сам народ. Я верю в свой народ, в его светлый разум. В этом вопросе я целиком поддерживаю учение Владимира Ильича Ленина, который в самое трудное для страны время, когда под угрозой было само существование государства, самой республики, считал, что ни при каких обстоятельствах он не допустит торговлю водкой и прочим дурманом. Сегодня необходимо иметь очень серьёзные основания, чтобы в этом важнейшем для жизни народа и государства вопросе идти против учения Ленина.

Среди лжи, распространяемой приверженцами умеренных доз и культурного винопития, является ещё одна ложь, которая неуклонно поддерживается. Это ложь о том, что якобы у нас в стране сухой закон не принёс никаких положительных результатов. Это, товарищи, чистейшая ложь.

В 1914 году был принят закон (законоположение) о введении «сухого закона». Причём этому предшествовала огромная работа всей русской интеллигенции, во главе которой стояли большевики. Боролись, начиная с 1906 года. Особенно упорно проходили бои в государственной думе и в государственном совете.

В результате введения «сухого закона» в 1914 году в течение почти 11 лет у нас душевое потребление алкоголя приближалось к нулю. В 1923 году, т. е. спустя 9 лет, душевое потребление алкоголя в год составило 0,2 литра,

В 1925 году «сухой закон» был отменён. Была введена государственная монополия. Но и после этого в течение длительного времени у нас душевое потребление было значительно меньше, чем во всех европейских странах, что опять-таки опровергает ту ложь, которая распространяется, будто русские люди «привычны к пьянству», что это чуть ли не русская болезнь.

Действие «сухого закона» продержалось 50 лет. Несмотря на то, что он был отменён, психологический настрой держался в течение 50 лет, поскольку душевое потребление алкоголя приравнялось к 1914 году только в 1964 году. До этого оно было ниже, чем в 1914 году, до введения «сухого закона». И только начиная с 60-х годов у нас быстрыми темпами начался рост производства алкогольных «напитков», которые привели в настоящее время (за каких-нибудь 20 лет) к тому, что мы стоим на грани *катастрофы*.

А между тем вы можете прочесть в литературе, которая публикуется, в том числе в «Литературной газете», и не раз, что, мол, «сухой закон» сделал только хуже, что он ничего хорошего не принёс — только отрицательные результаты. А вот, товарищи, сохранился документ, который говорит о том, что же на самом деле принёс «сухой закон» русскому народу. Вот имеется «Законопроект крестьянских депутатов государственной думы об утверждении на вечные времена трезвости в России». По инициативе членов Государственной думы — крестьян Евсеева и Макогона — в государственную думу внесено законодательное предложение об утверждении на вечные времена в российском государстве трезвости. В объяснительной записке к законодательному предложению авторы его пишут: «Высочайше утверждённым положением совета министров 27 сентября

1914 года городским думами и сельским сходами, а постановлением 13 октября того же года — и земским собраниям на время войны предоставлено было право запрещать торговлю спиртными «напитками» в местностях, находящихся в их ведении. Волею государя право решения вопроса: быть или не быть трезвости во время войны было предоставлено мудрости и совести самого народа», — и вот подтверждение: *во всём государстве* волею народа были закрыты все винные магазины!!! А говорят, русский народ — прирождённый пьяница! Нет! Не осталось ни одного места, где бы народ не вынес решения о закрытии винной торговли.

И что же получилось уже через год? Вот что пишут крестьяне дальше: «Сказка о трезвости — этом преддверии земного рая — стала на Руси правдой! Понизилась преступность, затихло хулиганство, сократилось нищенство, опустели тюрьмы, освободились больницы, настал мир в семьях, поднялась производительность труда, явился достаток. Несмотря на пережитые потрясения (шла война – Ф. У.), деревня сохранила и хозяйственную устойчивость и бодрое настроение, облегчённый от тяжкой ноши — пьянства — сразу поднялся и вырос русский народ! Да будет стыдно всем тем, кто говорил, что трезвость в народе немислима, что она не достигается запрещением. Не полумеры нужны для этого, а одна решительная бесповоротная мера — изъять алкоголь из свободного обращения в человеческом обществе на вечные времена!»

Какие прекрасные слова и мысли простых русских крестьян-патриотов, свидетелей небывалого в истории человечества внезапного отрезвления великой нации. А мы читаем «учёных», которые пишут, что сухой закон ничего не дал. Где же совесть у этих людей?! С какой целью они нам врут?!

Дорогие товарищи! В заключение я хотел бы сказать ещё несколько слов. Раньше я думал, что для борьбы с пьянством нужно идти по пути увеличения цен на спиртное, но, приехав к вам, видя огромный интерес, буквально энтузиазм всего народа при слове трезвость, я понял, что надо идти путём пробуждения сознания в самом народе, чтобы он добровольно отказался от водки, продаваемой по самой низкой цене. Более того, я уверен, что очень скоро будет так, что если торговцы вином будут приплачивать за то, чтобы пили — наш народ будет отказываться от этого. Я в этом глубоко убеждён. Вот тогда и наступит настоящее трезвое общество. Тогда и будет то, о чём мечтал Лев Николаевич Толстой. Освобождение от этого зла будет эпохой в жизни человечества.

Лекция, прочитанная 6 декабря 1983 г. в Доме учёных СОАН СССР в г. Новосибирске.